

- Я никуда не собираюсь. Я не пойду. Я никогда не ступлю туда, если не сойду с ума.

Это был очевидный результат, Клариса категорически отказалась от предложения Сончула. Крут попытался убедить ее:

- Клариса. Это будет последняя возможность. Я больше никогда не пойду в джунгли, так что, пожалуйста, хоть раз. Только один раз, сопроводи нас.

У Кларисы произошла небольшая перемена в сердце из-за порыва Крута, но этого было недостаточно, чтобы полностью взять ее в оборот.

- Эй, Клариса. Пришло время для следующей песни.

Коллега по группе ждал Кларис с нетерпеливым выражением лица, смотря на свои часы. Клариса снова направилась к банкетному залу. Вскоре послышался звук музыки, и прекрасные мелодии распространились по реке в ночном небе.

- У нее прекрасный голос.

Сончул редко хвалил других, но ее аудитория на банкете, казалось, не была согласна с ним. Когда песня достигла своего пика, пьяный аристократ, который смеялся и говорил вслух, швырнул на сцену стеклянную чашку.

- Эй! Заткнись!

Это был какой-то мужчина средних лет с толстыми бакенбардами, висящие на каждой стороне.

- Что с твоим ужасным пением? Уберите её немедленно! - он указывал пальцами, выкрикивая ругательства

Несколько аристократов этой захолустной деревни увидели это зрелище и захихикали. Клариса и музыканты остановили музыку, словно привыкли к подобной ситуации, и тактично ждали дальнейших указаний от человека. Мужчина с бакенбардами тоскливым взглядом посмотрел на Кларису и закричал с самодовольной улыбкой на лице:

- Мисс Клариса! Почему ты не надела одежду, которую я тебе подарил? Это специальный сценический костюм, на который я потратил целое состояние, когда купил его в Ла Гранже!

- Почему... Этот ублюдок... - лицо Крута покраснело от гнева, когда он смотрел на него. - Как этот ублюдок мог так поступить с моей внучкой.

Крут шагнул вперед.

- Куда ты направляешься? - спросил Сончул.

Крут ответил ему, не останавливаясь.

- Я не могу стоять и смотреть, как человек, служивший слугой в нашем доме, кладет руку на мою внучку.

Он подошел ко входу в банкетный зал, но крепкие мужчины преградили ему путь. Крут силой оттолкнул их и вошел.

- Отвали! Я сказал, отвали! Мне просто нужно кое-что сказать.

Он устроил еще одну сцену у входа. Музыка остановилась, и внимание аристократов обратилось ко входу. Среди них был и человек, который бросил чашу в сторону Кларисы и насмеялся над ней. Человек, вырастивший бакенбарды до заметной длины, узнал лицо Крута и заревел от смеха:

- Смотрите, кто это. Разве это не великий исследователь, г-н Крут Асам? Я слышал, что ты снова отправился в джунгли, но почему ты уже вернулся? Твое предприятие снова провалилось?

Он оглянулся на людей вокруг себя, когда говорил, и они все разразились смехом.

- Гарехс Але! Ты, кто вышел из поколений слуг нашей семьи, несомненно, действуешь так только потому, что заработал некоторые деньги!

Улыбка на лице Бакенбард исчезла, когда он услышал слово "слуга".

- Так было раньше, но всё изменилось. Не забывай об этом. Я возвысил свою фамилию, в то время как ты разрушил свою, и теперь я наслаждаюсь наградами за свои достижения, в то время как ты сталкиваешься с последствиями своих действий. Если бы не Проклятие Вымирания, я бы подверг твою семью многовековому рабству. Какой позор.

Его слова были отвратительны, но, смотря на то, как это было сказано, он был абсолютно прав. К сожалению, правда сводит людей с ума.

- Гарехс! Ублюдок!

Крут пробил себе путь мимо вышибалы и прыгнул к Гарехсу, но вышибала сумел догнать его.

После тщательного избияния его вышвырнули. Как только Клариса закончила выступление, то поспешно побежала проверить его состояние.

Сначала ее лицо казалось полным гнева, но как только она увидела беспорядочно избитое лицо Крута, то ее гнев исчез, только чтобы заменить его взглядом беспокойства, когда она проверила его состояние.

- Дедушка, с тобой все в порядке?

- Уууу... Прости меня, Клариса.

Слезы текли по лицу Крута, делая его еще более жалким. Это были слезы гнева, сожаления и боли.

- Я... Я разрушил твою жизнь. Если бы все было так, как раньше, ты бы сделала свое имя известным в музыкальной Академии Ла Гранжа. Все это было вызвано моей жадностью...

- О чем ты вообще говоришь? Дедушка. Нет... Теперь я действительно зла, когда слышу это. Если бы не дедушка...

Кулак Кларисы задрожал. Именно в этот момент Сончул предстал перед дуэтом.

- ...

Кларис посмотрела на него.

- Подожди, ты. Ты просто смотрел, как избивают дедушку, да? Как у человека может быть настолько мало сочувствия...

Бум

Ящик, отмеченный печатью торговой коалиции, упал перед Кларисой. Золотые огни, ярко сияющие внутри, вылились, как только печать была сломана и коробка была открыта. Глаза Кларисы и Крута были окрашены в золотой свет.

- Этого достаточно?

Сончул задал вопрос спокойным тоном.

* * *

На борту лодки было четыре человека, направляющихся в джунгли. Крут и его внучка заняли свое место на корме, с тревогой глядя на оба берега. Крепкий мужчина по имени Лайт с татуировкой "насильник" на лбу смотрел только на Кларису, сидя на носу корабля спиной к воде.

- Хухуху...

Сончул стоял в самой задней части корабля, держась за руль, и с апатией наблюдал за разворачивающейся на палубе сценой.

- Эй.

Сончул позвал Лайта. Голос Сончула, казалось, не достиг ушей последнего.

- МММ... Он просто один из людей из Флигеля Императора?

Сончул выбрал этого мужчину, заранее зная, что он был гнилым яблоком, но Сончул не совсем понимал, насколько гнилым было яблоко. Что еще хуже, Лайт резко встал и сильно подул в свисток, который висел на его шее, как только они покинули границы города.

Несколько небольших лодок, прячущихся в камышах, старательно перегородили им путь.

- Ходят слухи, что призванный ублюдок богат. Убить их всех! - он издал надменный смех, извлекая топор. - Кухахаха! Человека не изменить! Ты действительно думал, что я исправлюсь? Эта женщина моя, так что никто ее не тронет!

Короткое мгновение прошло, и вокруг лодки заплывали бандитские трупы. Лодка с бандитами была охвачена пламенем, постепенно погружаясь в мутную воду. Мужчина с татуировкой на лбу теперь стоял на коленях перед Сончулом.

- Я наконец-то пришел, чтобы открыть истинную красоту моего внутреннего я, и я нашел в себе силы, чтобы решительно противостоять моему злему сердцу. Все правильно. Я возродился, встретившись с Вами, и смог достичь истинного смысла в том, чтобы начать новую жизнь. Умоляю Вас, если бы Вы смогли найти в своем сердце милосердие к такой потерянной душе, как я, еще хотя бы раз...

Насильник кротко рассказал о своём исправлении Сончулу, и Сончул на данный момент сохранил ему жизнь. Ему все еще можно было найти достойное применение.

Те, кто был удивлен больше всего таким поворотом событий были Крут Асам и его внучка. Они не могли закрыть свои дрожащие челюстью после того, как увидели подавляющую силу Сончула. Что-то мелькнуло и свистнуло, и все бесчисленные бандиты были убиты.

- Дедушка... Кто этот человек?

- Я... Я не уверен... Может быть, м-маг?

Крут никак не мог знать, что нанявший его человек был самой известной фигурой в мире.

Лодка Сончула наконец-то прибыла к концу реки, перекрытое Деревом Матерью.

- Играй.

Сончул коротко сказал насильнику, которого пощадил.

- Эй, можно мне выйти?

Из кармана Сончула раздался женский голос. Сончул кивнул, и когда он это сделал, маленькая книжка выплыла из его кармана и расширилась с громким звуком "пух" в воздухе. Летающая книга, Бертелгия, появилась.

Бертелгия вспорхнула, летя к Кларисе, и вращалась вокруг нее.

- Хии-ии!

В тот момент Клариса чуть не спрыгнула с корабля, но Крут удержал ее.

- Эй, красавица. Ты точно знаешь, как обращаться с песней. Не то, чтобы ты могла петь так же хорошо, как я.

- К-книга говорит...!

В это время спереди раздавался звук флейты. Насильник Лайт, дрожащими руками держал флейту, которая выглядела как продольная флейта, и дул в нее, издавая звуки "Пии". Но его музыкальные способности, находящиеся не на должном уровне, были недостаточными для Дерева Матери. Она, казалось, слегка дрожала, но вскоре стала жесткой и все еще походила на твердую стену.

- ...

Тень Сончула нависла над лицом насильника.

- Ах... Я вложил в него свое исправленное сердце... Но, похоже, все идет не очень хорошо. Я

попробую снова с моим исправленным сердцем...

Человек снова сыграл на флейте, но результаты не изменились. Сончул вытащил из хранилища души веревку, которую часто использовал, и обвил ее вокруг шеи Лайта. Флейта помешала верёвке.

Сончул вырвал флейту из рук мужчины и снова обмотал веревку вокруг его шеи.

- У... Уаааааа!!!

Крик Лайта разнесся по разросшейся листве. Его крик боли, должно быть, поразил Дерево Мать больше, чем его игра на флейте, потому что теперь двигалось большее количество корней.

Сончул подошел к Круту и Кларисе, оставив труп висеть с высунутым языком.

- Теперь твоя очередь.

- ...

Клариса судорожно сглотнула и встала на носу лодки. Ее сердце сильно колотилось, но после того, как она дважды сделала глубокий вдох, как обычно, она восстановила свое самообладание. Ее опыт выступления на сцене сотни раз помогал ей успокоиться и уже стал привычен. Там не могло быть никакой аудитории, освещения или аккомпанемента группы, но она открыла рот в направлении к бесчисленным корням, стоящим на ее пути, и начала петь:

- ... Обретая мужество, чтобы двигаться вперед перед лицом несравненной красоты. Свет двух солнц тускнеет, но снова становится ярче.

Бормотание и низкий первый куплет песни закончились, и каждый последующий куплет становился сильнее и мелодичнее, звеня в воздухе. Безразличные деревья начали медленно дрожать, и Сончул стал свидетелем волшебной сцены, когда корни деревьев начали расходиться, как вода перед камнем, благодаря единственному источнику красивой музыки в Великих джунглях, которые обычно были окутаны завесой тишины и покоя.

"Как и ожидалось".

Путь был открыт. Первоначальный путь реки, который был скрыт бесконечно расширяющимися корнями деревьев, предстал перед Сончулом. Сончул подтвердил пейзаж вокруг него, сверившись с картой, сделанной из кожи гоблина. Скала в форме острого клинка, белые обезьяны сидят на большом дереве, а горячий источник извергает воду оранжевого цвета. Несмотря на поиски в течение всего этого времени, достопримечательности, которые никогда раньше не были заметны, теперь появлялись так естественно, в быстрой

последовательности.

- Вот оно. Вот оно!

Самым возбужденным был Крут.

- Должно быть, это была восьмая экспедиция. Один из наемников играл на флейте, чтобы побороть скуку. Похоже, путь открылся тогда из-за него.

Стена деревьев, преградившая им путь, теперь исчезла. Когда песня Кларис подошла к концу, Сончул что-то заметил. Там был острый шпиль, выходящий из заросшего ада зеленого цвета и сияющий вдали.

"Это оно?"

В тот момент Крут заговорил, с беспокойством оглядываясь вокруг:

- Если мы пойдем немного дальше, то услышим странный звук.

- Странный звук?

- Это какой-то странный механический звук, который я никогда раньше не слышал. Наемники услышали его и убежали, крича о каком-то монстре, который выполз из загробной жизни или, возможно, о скрывающемся великом дьяволе.

Сончул вскоре услышал звук. Это был нерегулярный звук удара, эхом отдающийся от виноградных лоз и кустов. Он напоминал звук металла, ударяющий о другой металл, но также напоминал звук тяжелого миномета, который выстреливал несколько раз. Странный неопознанный шум становился все ближе и агрессивнее, пока они подходили.

Кларис закатала рукава и встала перед Крутом в защитной позе. В руке она держала топор, оставленный Насильником. Рукоять топора носила надпись: "Годовщина дня освобождения из тюрьмы. Со свежим сердцем!" - выгравированной на нем.

Трусливая Бертелгия, как всегда, укрылась в кармане Сончула, но когда они подошли ближе и звук стал яснее, то украдкой вылезла из его кармана.

- Хм? Этот звук. Он кажется знакомым и ностальгическим?

Сончул не имел никакого выражения на его лице, пока продолжал грести вперед. Его группа вскоре столкнулась с источником звука.

Хруст.

Массивное дерево упало, и за ним можно было увидеть вращающееся лезвие пилы. Его владельцем был голем из камня и железа. Он был около пяти метров в высоту, и два его инкрустированных драгоценными камнями красных глаза поблескивали, а покрытое мхом туловище из белого гранита было ужасно запятнано кровавой ржавчиной, которая просочилась из ржавого железа.

- Хм? Это стандартный боевой голем. Его сделал папа! - Бертелгия вылетела из кармана и полетел к голему. - Эй! Это я. Я! Разве ты меня не узнаешь?

Вращающийся диск пилы в следующий момент двинулся к ней.

- Эй...?!

Но в последнюю секунду раздался резкий звук удара, прежде чем что-то темное окутало вращающееся лезвие пилы. Это был Демонический кнут "Кассандра".

- Иди сюда, Бертелгия.

Пока она быстро возвращалась к Сончулу, Кассандра затянулась.

- Гуаааааа...

Когда голем наклонил голову, его громоздкое тело выглядело так, словно его поднимали в воздух, прежде чем полетело в воду. Это была чудовищная сила, в которую трудно было поверить даже будучи свидетелем.

- ...

Сончул ждал, пока пузыри на мутной воде перестанут появляться, после чего спокойно продолжил вести лодку вперед. Крут и Клариса смотрели на лицо Сончула с ошарашенными выражениями на их лицах.

Круту через некоторое время удалось собрать определенное мужество, чтобы задать этот вопрос:

- Кто Вы?

Сончул не ответил. Он молча продолжал грести.

В конце концов зловещий звук можно было услышать вдали от джунглей. Там было ещё больше големов. Сончул кратко сказал Круту и Кларисе:

- Пожалуйста, подождите немного. Это не займет много времени.

Сончул сказал это и легко прыгнул к источнику звука, расчищая кусты на своем пути. Он заметил знаки ящеров, появляющиеся здесь и там, но не придавал этому значения. Сончулу не потребовалось много времени, чтобы обнаружить другого голема.

Его брови дрогнули, когда он увидел голема. У того было вращающееся лезвие пилы, прикрепленное к одной из его рук, что было похоже на голема, встреченного раньше, но проблема была в том, что было прикреплено к другой руке. Там был синий драгоценный камень, похожий на тот, который держал Сончул, встроенный в другую руку и излучавший яркий и ясный свет, и вокруг него лежали бесчисленные мертвые животные. Это были Карбункулы.

- Боже мой... Как ты мог?

Бертелгия был в ужасе.

- ...

Сончул немедленно вытащил Фал Гараз и повернулся к голему, боевой голем, пораженный этим единственным ударом, разорвался на части.

- Подожди! Мне нужно взглянуть на голема.

Бертелгия вылетела из кармана и направилась к останкам разбитого голема. Она направилась к сияющему ядру голема за гранитными обломками. После того, как время, за которое можно было выпить одну чашку чая, прошло, она заговорила голосом, полным уверенности:

- Оно было недавно изменено!

- ...

- Кто-то недавно разбудил этих големов и приказал им совершить эти ужасные действия.

- Есть люди, способные на такое? - Сончул задал очевидный вопрос.

- Только папа мог... Но это невозможно!

- Может ли быть кто-то еще, кто жил в ту эпоху? Может быть, Семь Героев? - Сончул снова спросил, бдительно оглядывая окрестности.

- Я не так уверена. Папа знал их и отправлялся с ними в несколько приключений, но... Нет, он мог сказать им достаточно информации, позволяющей модифицировать големов. Это не так уж и сложно.

- Тогда есть только один ответ.

Глаза Сончула ярко горели.

"Саджатор".

<http://tl.rulate.ru/book/2735/393170>